

#1

От холода все дрожали. Хотя еще не рассвело, Чжэхван, который почти не спит, сидел на кровати, скрестив ноги, и медитировал. В это время рядом с ним находилась Гунги, которая перекусывала, смотря новый драматический сериал.

Раньше она была гурманом и искала десерты только в известных местах, но в эти дни Гунги искала обычные закуски, как будто хотела полениться. Целыми днями рядом с Джэхваном она только и делала, что сидела в Интернете или смотрела дорамы. Но в эти дни Джэхван не мог смотреть на нее прямо.

Она слегка вскинула руки над одеялом, открыв объемное декольте. А как же плавный изгиб над одеялом? Как она заметила, что Чжэхван смотрит на нее? Гунги с украдкой трепетала одеялом, каждый раз устраивая головокружительную сцену. Да, в последнее время ей совсем не хотелось надевать на себя одежду.

Когда Джэхван спросил ее почему, она ответила ему следующее.

"Это потому, что сейчас сезон размножения".

Затем она посмотрела на Чжэхвана жалобным взглядом, и если бы он был обычным мужчиной, его глаза тут же развернулись бы и бросились на нее. Конечно, Чжэхван не был камнем, поэтому прошло много времени с тех пор, как у них двоих были сексуальные отношения. Чжэхван был здоровым мужчиной. Если красавица, когда рядом никого не было, раздевалась и прижималась к нему, ни один мужчина этого не вынес бы.

Но сейчас было время для тренировок. Джэхван, пытаясь взять себя в руки, закрыл глаза и открыл окно статуса.

Затем в беспорядке появилось разбитое окно статуса. В эти дни Джэхван увлекался анализом таких условных окон. Конечно, это тоже было своего рода тренировкой, он занимался обратной разработкой системы защиты Земли, известной как SAVE. Он узнавал новые вещи, анализируя следы Бога, оставленные в системе. Забавно было то, что это было странно похоже на работу программистов, которых изучал Джэхван.

Конечной целью Джэхванга был доступ к огромному отчету о знаниях, которым обладает SAVE.

SAVE была лишь прикрытием, а ее истинной высшей системой была Акашическая запись, библиотека всех знаний Земли. Нет, называя ее Акашической Записью, она была определена человеческими стандартами, и это не ее настоящее имя.

Изучая их одну за другой, Джэхван понял, что истинный бог был скорее роботом. Цикл жизни был справедлив для всех живых существ. Поэтому бессмысленно проводить различие между добром и злом, и в заключение бессмысленно спорить о том, добрый бог или злой. Само по себе все было лишь продуктом природы.

То же самое было верно и в отношении Бога. Даже Бог был един в огромном мире. Познавая Бога одного за другим, созерцание человеческих существ постоянно прогрессировало. То, что было видно с уровня глаз одного человека и с уровня глаз другого человека, было разным.

Существование человеческих существ с точки зрения жизни было довольно вредным. Для простого примера, люди были раковыми клетками. Не слишком ли это экстремально? С позиции Бога существование человеческих существ было скорее вредом, чем благом. Конечно, можно сказать, что люди обладают сознанием и могут самоочищаться, поэтому их не следует рассматривать как столь негативные аспекты; но с точки зрения Земли, ей не нужно рисковать с такими опасными существами, как люди.

Причина, по которой он думает об этом, заключается в необходимости пролить свет на первопричину системы SAVE. Нет, возможно, лучше сказать, что Чжэхван стоял на пороге решения предложить путь к становлению богом. Однажды Джэхван серьезно спросил Гунги об этой проблеме. Он был обеспокоен тем, что его характер изнашивается, а на пике экстремальности его стремление устраивать облавы на монстров почти сошло на нет.

Тогда Гунги предложил Джэхвангу один способ найти ответ, и это был...

ТУК-ТУК.

"Доброволец Хёнбин! Ты встал?"

"Да."

На стук в дверь Чжэхван встал со своего места. Надев форму, висевшую на вешалке, он грубо пригладил волосы. Когда он вышел за дверь, волонтеры, такие же, как и Джэхван, стояли, потирая сонные глаза.

"Мы не должны опоздать на собрание".

"Хорошо." Чжэхван шел за ними.

В одном здании проживало около 50 добровольцев, а почти 200 человек, включая тех, кто находился в других зданиях, по слухам, оставались дома и несли службу.

"У тебя трудное время, да?"

"Все в порядке".

"Но условия здесь довольно хорошие. Я много занимался волонтерской работой здесь и там, и я думаю, что поскольку этим зданием управляет богатый охотник, здесь хорошие условия. Фух..."

"О. Да."

"Кстати, Хён Бин. С тобой все будет хорошо? Молодому человеку тяжело это делать..."

"Да." Даже если он ответил коротко, женщина не перестала говорить. Какое лицо она сделала бы, если бы знала, что перед ней богатый охотник, о котором она говорила?

"Это действительно поможет?"

"Да. Думай об этом как о предварительном опыте для наших будущих детей".

Вздых.

"Это шутка. О, Боже мой. Ты ненавидишь детей?"

"Ну..." Ребенок был неизвестным существом, потому что в жизни Джехванга он практически не общался с ними.

"Просто попробуй. Не думай о таких грандиозных темах, как "Постижение природы человека". Просто пройдите через них. Я не думаю, что это совершенно бесполезно".

"Хорошо."

Гунги сказал, что нужно смешаться и испытать жизнь среди людей. Чего не хватало Джэхвангу, так это общения между людьми. Гунги указал на это, и Джэхван согласился, поэтому он пришел работать волонтером в место под названием "Питомник боевых искусств" в созданном им районе благосостояния. Конечно, его статус был притворным.

Даже самые охотники не могли распознать истинное лицо Чжэхвана, если Чжэхван немного отвлекал их, поэтому с помощью простой инструкции Ируми Чжэхван смог прийти в питомник на следующий день под видом наивного студента колледжа по имени Чо Хёнбин.

После утреннего собрания он съел простую еду и отправился в класс пятилетних детей, к которому был приставлен.

Эххххххххх!

рокот...

Проснувшиеся ото сна дети начали прыгать и кричать,

независимо от того, знали они о приходе Джехванга или нет.

Воспитатели между делом расстилали одеяла для детей.

Маленький мальчик пускал слюни и прилипал к ноге, нанося слюну на форменные брюки.

"Пожалуйста, соберите все одеяла и положите их в тележку".

Передав простыни, на которые мочились всю ночь, учительница посмотрела на Джехвана, чтобы тот сложил их в тележку за дверь. Вместе с другими добровольцами он взял их и разложил по супербольшим стиральным машинам, поставленным в прачечную, чтобы их постирали. Это были стиральные машины с функцией "одно касание", которые могли включать даже функцию сушки, но работа заняла около часа, так как загрузка была большой. Пока одеяла крутились в машине, он вместе с другими добровольцами начал убирать комнату.

Из-за того, что вокруг него были глаза, он не стал тратить свои силы охотника. Теперь, когда уборка закончилась, пришло время поиграть с детьми. Когда он вышел на игровую площадку, учителя играли с детьми.

Особенностью детского сада боевых искусств было то, что в нем работало гораздо больше воспитателей, чем в любом другом обычном детском саду, что снижало нагрузку на воспитателей и позволяло им уделять больше внимания каждому ребенку. К Джэхвану приставили учительницу, которая помогала ему работать на сборах, это была нежная и ласковая женщина лет 30 с фамилией Чэ.

Когда он подошел к ней, она с жалостью посмотрела на детей с одной стороны.

"Это новые дети. Вы слышали это во время собрания?"

"Да".

В последнее время детей в яслях стало больше, и, по иронии судьбы, многие из них пришли из Королевства религии Трех Небес в Элусе. Около 20 детей присели в углу игровой площадки и огляделись вокруг.

"Я никак не могу заставить их расслабиться".

Другие дети играли оживленно, а эти даже не шевелились.

Возможно, некоторые из детей потеряли своих родителей из-за Джехванга. Учитывая масштаб преступления, совершенного Королевством, поражение было нанесено за короткий промежуток времени. Говорили, что ущерб был невероятно мал, но это было правдой, ведь все равно погибло около тысячи человек. Конечно, он не то чтобы сожалел о содеянном. Если бы он попытался разрушить Королевство обычным способом, то потребовал бы гораздо больше крови. Люди Королевства были жестокими, варварскими, и, зная их особенности, а также их бойцовский характер, Земля не могла наложить на них руку. Когда Чжэхван разрушил корни их веры и одним ударом уничтожил всех высокопоставленных чиновников, которые могли бы их возглавить, они сдались. Если бы противостояние было напряженным, погибли бы еще тысячи или десятки тысяч людей. В продолжение истории, детям было всего 3-5 лет, но они настороженно относились ко всему вокруг, они боялись и проявляли враждебность к другим детям.

"Я слышала о детях в собрании".

Детей должны были подвергнуть психическому лечению, но людей пока не удалось спасти.

"Архх!" Один из учителей слегка придержал руку ребенка, и тот укусил учителя за руку. С руки учителя капала кровь, как будто ее сильно укусили.

"Вы в порядке, мистер Хан?"

"Да, да".

"Скорее идите в кабинет медсестры".

"Хорошо".

Другой учитель отвел господина Хана, чья рука была прокушена, в кабинет медсестры. Глаза учителей наполнились печалью, потому что дети отказываются даже от тех учителей, которые о них заботятся.

Чжэхван, молча наблюдавший за происходящим, сам того не подозревая, передал детям силу Бога.

Свуш...

Джэхван нес дух воли по отношению к детям. Эта воля была стабильностью и миром. По мере того как энергия охватывала детей, страх, который был в глазах настороженных детей, становился все тоньше.

Затем они поползли к Чжэхвану, словно вода, стекающая в низкое место.

"А?"

"Дети..."

Чжэхван тоже был немного смущен неожиданным ответом. Сила Бога была настолько высока, что обычные люди даже не замечали передачи. Но дети пришли к Чжэхвану, потому что знали, что произошло. Даже учителя смотрели на происходящее с удивлением. Дети, с которыми трудно было сблизиться, приближались к этому молодому добровольцу.

Однако, когда учителя попытались подойти к Чжэхвану, дети все еще настороженно смотрели на них.

"Смотри, Хён Бин", - сказал учитель Чжэхвану, глядя на сцену.

"Да".

"Мне жаль, что это твой первый день, но раз уж эти дети тебя не опасаются, не мог бы ты немного присмотреть за ними? Взамен я отпущу вас от мелкой уборки. Пожалуйста, сделайте это, пока у нас не будет больше учителей. Человек, который ходил в медпункт некоторое время назад, тоже был главным, но я думаю, что сейчас ты лучше подойдешь для этого."

"..."

#2

Чжэхван, который в первый день из-за непредвиденного инцидента присматривал за 20 детьми, со следующего дня неожиданно стал учителем. Такие вещи не должны были происходить, но сам район социального обеспечения находился в сельской местности, поэтому было трудно привлечь учителей с сертификатами, необходимыми для специального образования. Условия были хорошими, но все равно не хватало времени и кадров для набора

.

Джэхван приказал Ируми найти достаточно рабочей силы, чтобы резко увеличить бюджет, и десятки учителей, содержащихся в нескольких туристических автобусах, прибыли и были размещены в детских садах через день после отдачи приказа.

Но проблема так просто не решилась.

"Учитель Хёнбин, вы мне нравитесь!"

"Уходи!"

"А-а-а!"

Дети не отходили от Чжэхван. Они не прекращали этого даже тогда, когда другие учителя пытались их утешить. Дети следовали за Чжэхваном весь день, как маленькие птички за своей матерью.

"Я не знаю, почему эти парни так следуют за Хёнбином". Госпожа Чэ не могла понять этого молодого человека, который в ее глазах казался наивным и неопишным, совершенно не

проявляя таланта к воспитанию детей. Он не был ласков с детьми и не открывал рта, если ему было что сказать. Однако, как ни странно, дети следовали за ним.

Самым забавным было время, когда ему нужно было уложить детей спать.

Поскольку они были психически неуравновешенными, их бдительность даже во сне не поддавалась воображению. Для этих детей не было отдельных комнат, чтобы они могли ужиться с другими нормальными детьми, поэтому, когда дети спали вместе, не используя отдельную комнату, они спали спокойно, но когда этого человека не было какое-то время, дети вставали и плакали одновременно.

"О, я действительно не понимаю, что происходит".

Для ее глаз этот молодой доброволец был совершенно непонятен.

<http://tl.rulate.ru/book/27118/2132798>